УДК 94(470.41)«18»

Архивные документы эпохи неоабсолютизма Александра III

Е. Б. Долгов,

Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

The archival documents of the neo-absolutism era of Alexander III

E. B. Dolgov,

Institute of the Tatar Encyclopaedia and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation

Аннотация

В статье речь идет о переменах на российском престоле в конце XIX столетия, когда ушел из жизни император Александр III, прозванный Миротворцем за его вклад в стабилизацию внутреннего положения государства и неуклонное поддерживание общего европейского мира. Правление Александра III стало своего рода исторической паузой, временем осмысления великих преобразований 1860-1870-х гг. и носило охранительный характер, придя на смену реформаторскому натиску предшествующего царствования. Сильным потрясением для российского общества стало убийство Александра II Освободителя революционными народниками. Отныне главной целью своей деятельности новый император провозгласил утверждение самодержавной власти и государственного порядка, поколебленного революционным движением. Поскольку Россия оказалась не готовой к политическим преобразованиям, то с конституционными мечтами пришлось расстаться. Содержание внутренней политики Александра III определялось Великими реформами второй половины XIX в. и необходимостью искоренения революционного движения. В результате были приняты меры по укреплению государственной власти, усилению административного вмешательства в выборные органы местного самоуправления, а также возросла роль дворянства как главной социальной опоры самодержавия. Экономический курс правительства был нацелен на стимулирование экономического подъема в стране на основе поддержки частного предпринимательства и покровительства отечественной промышленности. На исходе царствования Александра III самодержавие находилось в зените, международное положение России упрочилось, а внутренняя стабильность поддерживалась.

Abstract

The article deals with the changes on the Russian throne in the late 19th century, when the Emperor Alexander III died, who was called the Peacemaker for his contribution to the stabilization of the state's internal environment and the steady maintaining of the common European peace. The reign of Alexander III was a kind of historical pause, the time of comprehension of the great transformations of the 1860-1870s, and had a protective nature,

having replaced the reformatory pressure of the previous emperorship. The crushing blow for the Russian society was the assassination of Alexander II Liberator by revolutionary populists. From now onward, the new Emperor proclaimed his new mission an appointment of autocratic power and public order, having been shaken by the revolutionary movement. Since Russia was not ready for political reforms, it had to part with its constitutional dreams. The content of the internal policy of Alexander III the Great was defined by the reforms of the latter half of the 19th century and the need of liquidation of the revolutionary movement. As a result, measures were taken to strengthen the state power and increase administrative interference in the elected bodies of the local government. Besides, the role of the nobility as the main social support of autocracy increased. The economic policy of the Government was aimed at stimulating the economic recovery in the country by supporting individual entrepreneurship and the patronage of the domestic industry. In the waning years of Alexander III's reign the czarist autocracy reached its climax, the international standing of Russia strengthened, and the domestic stability was maintained.

Ключевые слова
Александр III, Российская империя, государственная власть, самодержавие, реформы, консерватизм, внутренняя стабильность, экономический подъем.

Keywords
Alexander III, the Russian Empire, state power, autocracy, reforms, conservatism, domestic stability, economic recovery.

Публикуемые нами документы из фондов Национального архива Республики Татарстан посвящены переменам на российском престоле в конце XIX столетия, когда совершенно неожиданно для многих в возрасте 49 лет ушел из жизни император Александр III, прозванный Миротворцем за вклад в стабилизацию внутреннего положения государства и неуклонное поддерживание общего европейского мира.

Правление Александра III стало своего рода исторической паузой, временем осмысления великих преобразований 1860-1870-х гг. и носило охранительный характер, придя на смену реформаторскому натиску предшествующего царствования.

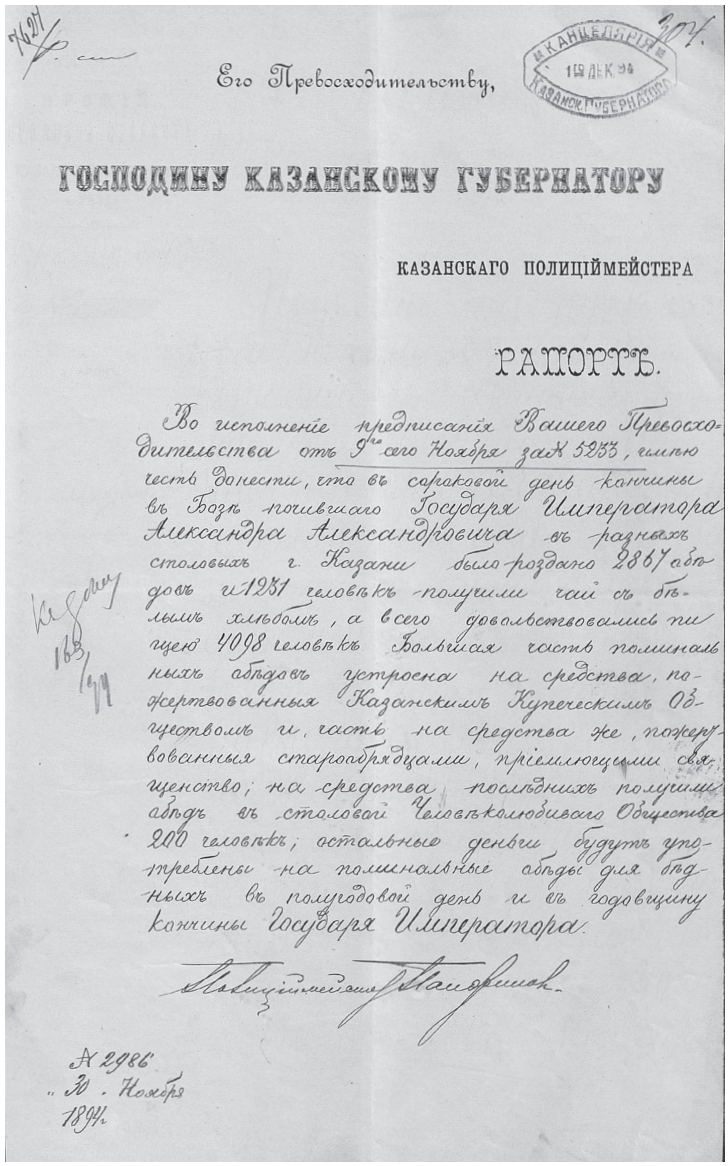
Александр Александрович родился 26 февраля 1845 г. в Санкт-Петербурге. Как второй сын императора Александра II и Марии Александровны он с детства готовился к военной карьере, поскольку не должен был царствовать. Только после смерти в 1865 г. цесаревича Николая Александр официально стал наследником престола и начал получать фундаментальное образование. Будучи цесаревичем он трижды посетил Казань во время своих путешествий по России. Первое такое посещение произошло летом 1866 г. 22 августа Александр Александрович в сопровождении брата, великого князя Владимира Александровича, К. П. Победоносцева и других членов свиты был встречен при въезде в город воспитанницами детских приютов. В Казани высокие гости побывали в Кремле, осмотрели губернаторский дворец, Благовещенский собор, Богородицкий монастырь, Николаевский детский приют, университет, Родионовский институт благородных девиц. Затем они приняли участие в народных гуляниях, потом отправились на охоту в Спасский уезд, останавливаясь по пути в селах Никольское, Спасский Затон. Покидая губернский город, 25 августа, наследник пожаловал

тысячу рублей в пользу его бедных жителей. 17-18 июля 1869 г. император прибыл в Казань в сопровождении жены Марии Федоровны и брата, великого князя Алексея Александровича. Здесь Александр Александрович принимал представителей губернской администрации и депутации от сословий, был на военных маневрах, осматривал Спасский монастырь и крещено-татарскую школу. Ознакомившись с положением дел в этой школе, наследник решил содержать на собственный счет десять учеников и десять учениц данного учебного заведения. Последний раз он побывал в нашем городе 27 августа 1871 г., когда сопровождал своего отца в путешествии по Волге[1].

Сильным потрясением для всего российского общества стало убийство Александра II революционными народниками 1 марта 1881 г. Отныне главной целью своей деятельности новый император провозгласил утверждение самодержавной власти и государственного порядка, поколебленного революционным движением. Правительственный курс теперь существенным образом отличался от реформаторской деятельности его отца и либерально настроенных министров.

Предыдущий, реформаторский период прошел под знаком модернизации социально-экономического положения и политического строя России. Предпринимались также попытки привести общественный строй в соответствие с западноевропейским опытом предоставления гражданских свобод. Наступившая эпоха предпочитала сверять время по собственным историческим часам. Основная причина резкой смены правительственного курса в начале 80-х гг. XIX столетия заключалась в напряженной внутриполитической обстановке, вызванной террористической борьбой народовольцев, и прежде всего убийством Александра II. Гибель последнего произвела на страну ошеломляющее впечатление. Эту трагедию общественное сознание совершенно справедливо связывало со всей предыдущей «либеральной» деятельностью государя, «высвободившей темные силы», что в конечном итоге привело к страшной развязке. Общество требовало наведения порядка в стране. В таких условиях 29 апреля 1881 г. вышел царский манифест, в котором заявлялось о решимости Александра III «стать бодро на дело правления, с верой в силу и истину самодержавной власти». В манифесте «О незыблемости самодержавия» формулировались основные принципы внешней и внутренней политики: сохранять порядок и крепкую власть, соблюдать справедливость и экономию, возвратиться к исконно русским началам и повсеместно обеспечивать исконно национальные интересы России[2]. Поскольку наша страна вновь оказалась не готовой к политическим преобразованиям, то с конституционными мечтами пришлось расстаться на многие годы. Появление этого акта было в целом одобрительно встречено большей частью русского общества, встревоженного террористическими методами борьбы «Народной воли».

Следует, впрочем, сказать и о том, что сам император мыслил о судьбе России гораздо глубже и масштабнее, чем было принято считать ранее. Александр III являлся натурой незаурядной, с цельным характером. Обладая практического склада природным умом, он умел подбирать способных советников и министров. Современники отмечали его высокую, грузную фигуру, большую физическую силу, а также «прекрасное сердце, благодушие, справедливость и твердость». Государь всячески подчеркивал свою приверженность русским обычаям и традициям[3].



Его Превосходительству,

ГОСПОДИНУ КАЗАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

КАЗАНСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

РАПОРТЪ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 9-го сего Ноября за № 5253, имѣю честь донести, что въ сороковой день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича въ раздачахъ столовыхъ г. Казани было роздано 2867 обѣдовъ и 1231 человѣкъ получили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а всего довольствовались пищею 4098 человѣкъ. Большая часть поминальныхъ обѣдовъ устроена на средства, пожертвованныя Казанскимъ Купеческимъ Обществомъ и, часть на средства же, пожертвованныя старообрядцами, пріемлющими священство; на средства, послѣднихъ получили обѣдъ въ столовой Человѣколюбиваго Общества 200 человѣкъ; остальные деньги будутъ употреблены на поминальные обѣды для бѣдныхъ въ полугодовой день и въ годовщину кончины Государя Императора.

№ 2986
„30. Ноября
1894 г.

Рапорт казанского полицмейстера господину казанскому губернатору о проведении поминальных обедов в честь кончины императора Александра III. 30 ноября 1894 г. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 304.

A report of Kazan Chief of Police to Kazan Governor on post-funeral receptions on the occasion of Emperor Alexander III's death. November 30, 1894. NA RT, fond 1, series 3, file 9370, p. 304.

Внутренняя политика Александра III оказалась сложной и во многом противоречивой. Ее содержание и направленность определялись и великими реформами его отца, и необходимостью полного искоренения революционного движения, поставившее страну на грань социального взрыва. В результате были приняты жесткие меры по укреплению центральной и провинциальной власти, усилено административное вмешательство в созданные ранее выборные органы местного самоуправления, а также возросла роль дворянства как главной социальной опоры самодержавия.

Экономический курс правительства по своему содержанию являлся буржуазно-либеральным. Он был нацелен на стимулирование дальнейшего интенсивного экономического подъема в стране на основе всемерной поддержки частного предпринимательства во всех сферах хозяйственной жизни, на покровительство отечественной промышленности. Это объективно полностью отвечало общенациональным интересам России.

Попытки консервативных кругов взять реванш в социальной и национальной сферах окончились сравнительно незначительными результатами.

На исходе царствования Александра III основные цели, намеченные в 1881 г., казались достигнутыми. Самодержавие находилось в зените, международное положение России упрочилось, а внутренний мир поддерживался.

Пробыв во главе империи 13 лет, в начале 1894 г. Александр III заболел. Один из его сподвижников, министр финансов С. Ю. Витте вспоминал: «Государь летом… уехал в Беловежскую пущу, а затем в Ялту… Когда император… приехал в Ялту, то он уже был совсем больной… Цесаревич Николай привез свою невесту из Дармштадта прямо в Ялту,.. дней за 10, если не менее, до смерти императора… Последние недели перед смертью… внимание всей Европы было приковано к Ялте, и в эти последние недели с особенной яркостью выяснилось, какой громадный престиж и какое громадное значение имел… Александр III во всей мировой политике»[4]. 20 октября 1894 г. в два часа 15 минут пополудни он скончался в Ливадии, окруженный своей семьей, близкими родственниками и ближайшими соратниками.

В целом, время правления Александра III являлось периодом устойчивой консервативной стабилизации во всех сферах государственной жизни России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 2005. – С. 255-259.
2. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1885. – Собрание 3. – Т. 1. – № 118. – С. 53-54.
3. *Витте С. Ю.* Воспоминания. – М., 1960. – Т. 1. – С. 404, 407-410; *Мещерский, В. П.* Воспоминания. – М., 2001. – С. 470-471.
4. *Витте С. Ю.* Указ. соч. – С. 448-449, 451.

№ 1. Из бюллетеня о состоянии здоровья императора Александра III

4-20 октября 1894 г.

[…] От 4 октября – «Болезнь почек не улучшилась. Силы уменьшились. Врачи надеются, что климат южного берега Крыма благотворно повлияет на состояние здоровья августейшего больного»; от 5 октября – «В 11 час[ов] вечера в состоянии здоровья государя императора замечается ухудшение: общая слабость и слабость сердца увеличились». […] от 6 октября – «[…] В состоянии здоровья государя императора перемены нет». […] от 8 октября – «За истекшие сутки государь немного почивал; вставал в течение дня; состояние сил и сердечной деятельности то же. Отеки не увеличиваются». […] от 9 октября – «За истекшие сутки государь спал немного больше, встал в обычное время, аппетит и самочувствие немного

лучше, в остальном перемен нет». […] от 10 октября – «В ночь на 10-е октября государь почивал с перерывами, около пяти часов вставал […] по обыкновению, аппетит несколько меньше, силы не увеличились». […] от 11 октября – «В ночь на 11-е октября государь почивал лучше; аппетит мал; состояние сил и деятельность сердца не лучше; отеки ног несколько увеличились. […] В течение дня замечались у государя некоторая сонливость и легкие спазмодические явления, аппетит лучше вчерашнего». […] от 12 октября – «Ночью государь почивал несколько часов, сонливости незаметно, аппетит есть. […] В течение дня сонливости у государя не было, аппетит и самочувствие лучше, отек ног несколько увеличился. […] 9 октября государь приобщился Св. Тайн». […] от 13 октября – «Ночью государь спал мало, утром встал в обычное время; аппетит и самочувствие как и вчера; отеки не увеличились. […] В течение дня ни сонливости, ни спазмодических явлений у государя не было, аппетит удовлетворительный, отеки не увеличиваются». […] от 14 октября – «Ночью государь почивал довольно хорошо; аппетит хорош; сонливости и спазмодических явлений нет; отеки несколько увеличились.

Иерусалим. Ежедневно возносятся горячие молитвы во всех Святых местах о выздоровлении государя; вчера после литургии, совершавшейся […] у Живоносного Гроба Господня, глубоко потрясенные скорбию, […] совершали молебствие совместно со Святейшим […] синодом и […] клиром. […]

В течение дня государь император кушал хорошо, с аппетитом, но чувствовал некоторую слабость. В остальном перемен нет. Лондон. […] Лорд Розбери сказал: «Все […] испытывают […] чувство беспредельной благодарности царю. […] Этот монарх […], которого правления и характер обозначают собою непоколебимое уважение к правде и миру. Если в течение двенадцати лет Европа беспрерывно наслаждалась миром, то этим она обязана больше характеру царя». […] от 15 октября – «Ночью государь почивал довольно хорошо, аппетит хорош, вчерашней слабости нет, в остальном без перемен. […]

В течение дня государь кушал хорошо, деятельность сердца несколько удовлетворительное, отеки не увеличились, самочувствие лучше вчерашнего». […] от 16 октября – «Ночью государь почивал хорошо, аппетит удовлетворительный, в остальном перемен нет. […] В течение дня в состоянии здоровья государя никаких перемен нет». […] от 17 октября – «Ночью государь спал меньше, аппетит есть. Отеки не уменьшаются. […] В течение дня государь кушал мало и чувствовал себя слабее. Обычный кашель, которым его величество страдает давно вследствие хронического катара глотки и дыхательного горла, усилился и в мокроте показалось несколько крови». […] от 18 октября – «В состоянии здоровья государя произошло значительное ухудшение. Кровохаркание, начавшееся вчера при усиленном кашле, ночью увеличилось и появились признаки ограниченного воспалительного состояния. «Инфаркт» в левом легком. Положение опасное. […] В течение дня у государя продолжалось выделение кровавой мокроты, был озноб, температура 37,8, пульс 90, слабоват, дыхание затруднено, аппетит крайне слаб, большая слабость, отеки значительно увеличились». […] от 19 октября – «В течение ночи государь спал несколько часов, отделение кровавой мокроты несколько уменьшилось, в остальном перемен нет. […] В течение дня государь кушал мало, явление ограниченного воспалительного состояния «инфаркта» в левом легком продолжается, дыхание затруднено, пульс слаб, большая общая слабость». […] от 20 октября – «Ночь

государь провел без сна, дыхание сильно затруднено, деятельность сердца быстро слабеет, положение крайне опасно. […] Одышка увеличивается, сознание полное. […] Государь приобщился Св. Христовых Тайн в полном сознании».

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9369, л. 1-106.

№ 2. Из официальной телеграммы казанскому губернатору П. А. Полторацкому из Ливадии

14 октября 1894 г.

С радостным, но тревожным чувством Ялта ожидала прибытия государя императора. Слухи о болезни его проникли повсюду. В Спале замечались беспокоившие врачей болезненные явления, побуждавшие ускорить отъезд больного в теплый климат. Продолжительный переезд утомил государя императора, еще более утомили церемонии встреч в Севастополе и Ялте. Первые дни пребывания в Ливадии были дни отдыха, вскоре больной почувствовал себя крепче. 25 сентября мог стоять обедню и ездил в Ай-Тодор. Последующие дни совершал в экипаже прогулки. Вслед за тем появились симптомы ослабления, утрата аппетита и сна, ослабление деятельности сердца, усиление белковины и опухлость ног. Настали дни жестокой тревоги. Приезжавший в Ливадию харьковский профессор Грубе […] поддерживал во всех надежду на благополучный исход недуга. Врачей особенно беспокоило в больном совершенное притупление аппетита. […] 7 октября […] аппетит появился. […] С следующего утра оживились надежды известием, что появился сон и пробуждение больного приносит ему бодрость, что количество белковины уменьшается. 8 октября ожидался приезд королевы эллинов, с нею прибыла в Ливадию великая княгиня Александра Иосифовна; ее величеству пришла мысль пригласить о. Иоанна Сергиева [Кронштадского]. 9 октября […] государь император пригласил к себе духовника, […] объявил ему желание приобщиться Святых Тайн. После обедни совершившееся таинство было несказанным успокоением для благочестивого государя императора. […] 10 числа государь император пожелал видеть о. Иоанна Сергиева, принял его и вместе с ним молился, а вечером того же дня предстоял приезд в Ливадию высоконареченной невесты наследника цесаревича. Свиданию государя императора с принцессой Алисой, давно желаемое и потому радостное, вместе с тем принесло больному ощущение сильного волнения; этого опасались врачи. Но ночь прошла благополучно. С тех пор болезнь […] сопровождалась явлениями, продолжавшими поддерживать надежду, но не устраняющими тягостных опасений: с одной стороны, поддержание сна и аппетита, усиление пульса и […] бодрое душевное настроение самого больного, с другой стороны […] продолжающийся отек ног, затрудняющий для него движение на воздухе и преимущественно озабочивающий врачей. Все продолжают жить сменою волнующих ощущений надежды и страха и молитвою. […] Государь император […] не оставляет забот о делах правления. По настоянию врачей текущие дела и доклады […] переданы его величеством на рассмотрение наследника цесаревича. Но сам монарх решает важнейшие из них и утверждает своей подписью все […] бумаги и акты. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9369, л. 99-100.

№ 3. Из телеграммы казанскому губернатору П. А. Полторацкому

20 октября 1894 г.

Кончина императора Александра Александровича была праведная. […] Несколько дней он уже чувствовал приближение смерти и готовился к ней, […] не оставляя забот о делах правления; два раза, 9 и 17 октября, государь приобщался Св. Тайн; не спав всю ночь, рано утром 20 числа […] император сказал императрице: «Чувствую конец, будь покойна. Я совершенно спокоен», и, собрав всю семью свою около себя, пригласил духовника и приобщился с великим умилением, произнося вслух […] молитву пред причащением, сидя в креслах; государь все время не терял ни на минуту сознания; после обедни он послал за о. Иоанном [Кронштадским] и вместе с ним молился, потом через полчаса призвал его снова, и о. Иоанн вновь напутствовал его молитвой и помазанием Св. Елея, приобщил Св. Тайн и оставался при нем до самой кончины. В два часа пополудни усилился у государя пульс, и взор его как бы оживился, но через четверть часа, закрыв глаза и откинув голову, он предал дух Всевышнему Богу. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 2.

№ 4. Манифест императора Николая II

20 октября 1894 г.

Божией Милостью мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем всем верным нашим подданным: Богу Всемогущему угодно было в неисповедимых путях своих прервать драгоценную жизнь горячо любимого родителя нашего Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болезнь не уступила ни лечению, ни благодатному климату Крыма, и 20 октября он скончался в Ливадии, окруженный Августейшей Семьей своей, на руках Ея Императорского Величества Государыни Императрицы и наших. Горя Нашего не выразить словами, но его поймет каждое русское сердце, и мы верим, что не будет места в обширном государстве нашем, где бы не пролились горячие слезы по государю, безвременно отошедшему в вечность и оставившему родную землю, которую он любил всею силою своей русской души и на благоденствие которой он полагал все помыслы свои, не щадя ни здоровья своего, ни жизни, и не в России только, а далеко за ея пределами никогда не перестанут чтить память царя, олицетворявшего непоколебимую правду и мир, ни разу не нарушенный во все его царствование. Но да будет Святая Воля Всевышнего и да укрепит нас незыблимая вера в премудрость Небесного Промысла, да утешит нас сознание, что скорбь наша – скорбь всего возлюбленного народа нашего, и да не забудет он, что сила и крепость Святой Руси в ея единении с нами и в беспредельной нам преданности. Мы же в этот скорбный, но торжественный час вступления нашего на прародительский престол Российской Империи и нераздельных с нею Царства Польского и Великого княжества Финляндского, вспоминаем заветы усопшего Родителя Нашего и, проникшись ими, приемлем Священный обет перед лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу

дорогой России и устроение счастья всех наших верноподданных. Всемогущий Бог, Ему же угодно было призвать нас к сему Великому служению, да поможет нам.

Вознося горячие молитвы к престолу Вседержителя об успокоении чистой души Незабвенного Родителя Нашего, повелеваем всем нашим подданным учинить присягу в верности нам и наследнику нашему, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгию Александровичу, которому быть и титуловаться наследником цесаревичем, доколе Богу угодно будет благословить рождением сына предстоящий брак наш с принцессой Алисой Гессен-Дармштадской.

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 5.

№ 5. Присяга императору Николаю II

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Цесаревичу и Великому Князю Георгию Александровичу верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере старатися споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допущать тщатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной), так и особливой, определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей и присяге не поступать, и таким образом себя весть и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я перед Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу; как сущее мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 12.

№ 6. Манифест императора Николая II

21 октября 1894 г.

Сегодня совершилось священное миропомазание над нареченной невестой нашей; приняв имя Александры, она стала дщерию православной нашей церкви к великому утешению нашему и всей России. Посреди скорбного испытания, которое всем нам послано по неисповедимым судьбам Всевышнего, веруем со

всем народом нашим, что душа возлюбленного родителя нашего в селениях небесных благословила избранную по сердцу его и нашему разделять с нами верующего и любящего душой непрестанные заботы о благе и преуспеянии нашего отечества; все верные подданные наши соединятся с нами в молитве, да ниспошлет Господь благословение свое на судьбы наши и вверенного нам волей его народа. Возвещая всем верным нашим подданным о сем желанном событии, повелеваем высоконареченную невесту нашу, Ея Великогерцогское Высочество Принцессу Алису, именовать благоверной Великой Княжной Александрой Федоровной, с титулом Императорского Высочества.

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 14.

№ 7. Из телеграммы казанскому губернатору П. А. Полторацкому

28 октября 1894 г.

В Петропавловском соборе [в Петербурге] идет спешное траурное убранство собора. Могила устраивается в левом ряду колонн. […] Гробница императора Александра III находится около гробницы императрицы Марии Александровны. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 83.

№ 8. Из телеграммы казанскому губернатору П. А. Полторацкому

29 октября 1894 г.

По церемониалу тело почившего государя будет перенесено из Ливадии в Ялту на руках, из Ялты до Севастополя перевезено на крейсере «Память Меркурия», далее в Петербург на особом траурном поезде. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 88.

№ 9. Из телеграммы казанскому губернатору П. А. Полторацкому

7 ноября 1894 г.

Сегодня 7 ноября в 10 1/2 часов утра три выстрела в крепости оповестили о предстоящем погребении тела императора Александра Александровича, в Петропавловском соборе собрались императорская фамилия, иностранные гости: короли Датский, Греческий и Сербский, от Германии принц Генрих Прусский, от Австрии эрцгерцог Карл-Людвиг, от Италии наследный принц, от Англии принц Уэльский и герцог Йорский, от Испании герцог Альба, […] герцог Гессенский, […] герцог Саксен-Кобургский, наследный принц Румынский, принцы Баварский, Вюртенбергский и других германских государств, принц Сиамский, французская депутация с начальником Генерального штаба генералом Буадефром во главе, иностранные военные депутации, от полков, шефом коих состоял покойный император, двор, высшие сановники, генералитет, дипломатический корпус, свита, предводители дворянства, губернаторы, депутации купечества. Войска заняли определенные им места. Государь, государыня, иностранные царствующие особы, иностранные принцы, великие князья и великие княгини по прибытии в

собор встречены были митрополитом Петербургским и членами Синода. […] По окончании отпевания, высочайшие особы отдали последнее поклонение телу. […] Гроб подняли государь, иностранные царствующие особы, иностранные принцы, особы императорской фамилии и министр Двора, генерал-адъютанты и первые чины двора и […] понесли к устроенной в соборе могиле, […] опустили в нее гроб. Войска произвели пальбу, а с Петропавловской крепости и из всех артиллерийских орудий произведено по шести выстрелов из каждого орудия. […]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9370, л. 209-210.

Список литературы

Витте С. Ю. Воспоминания. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 1. – 556 с.

Мещерский В. П. Воспоминания. – М.: Захаров, 2001. – 688 с.

Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань: «ДОМО «Глобус», 2005. – 848 с.

References

Vitte S. Y. *Vospominaniya* [Reminiscences. In Russ.]. M., Sotsekgiz publ., 1960, vol. 1, 556 p.

Meshchersky V. P. *Vospominaniya* [Reminiscences. In Russ.]. M., Zakharov publ., 2001, 688 p.

Sputnik po Kazani: Illyustrirovanniy ukazatel dostoprimechatelnostey i spravochnaya knizhka goroda. Pod red. N. P. Zagoskina [Zagoskina N. P. (eds.). A guide on Kazan: Illustrated guide of sights and city reference book. In Russ.]. Kazan: DOMO “Globus” publ., 2005, 848 p.

Сведения об авторе

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, e-mail: info-ite@mail.ru.

About the author

Eugene B. Dolgov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: info-ite@mail.ru.

В редакцию статья поступила 09.02.2017 г., опубликована:

Долгов Е. Б. Архивные документы эпохи неоабсолютизма Александра III // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2017. – № 3/4. – С. 131-141.

Submitted on 09.02.2017, published:

Dolgov E. B. *Arhivnye dokumenty epohi neoabsolyutizma Aleksandra III* [The archival documents of the neo-absolutism era of Alexander III. In Russ.]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov,* 2017, no. 3/4, pp. 131-141.